

[Я не знала насколько ты важен для меня, пока не потеряла тебя. Молюсь лишь о том, чтобы мне хватило времени, прожить с тобой жизнь. – Сюнь Ми]

Целых восемь часов Сюнь Ми молча простояла возле Таня Цзыси, не отводя от него взгляда. Только выйдя из операционной, в глазах у нее потемнело, и она потеряла сознание.

«Узнать кто стоит за всем этим. Узнать и заставить их испытать что-то страшнее смерти.»

Сюнь Ми медленно приходила в себя, когда комнату наполнил глубокий и полный ярости голос. Он казался знакомым, но она не могла сказать точно. С огромным усилием, Сюнь Ми открыла глаза, но яркий острый свет, заставил ее опять закрыть их.

«Сяо Сюнь, ты пришла в себя. Скажи, как ты себя чувствуешь.» Старик заметил реакцию Сюнь Ми и понизил голос, переживая за нее (прим. пер. Сяо добавляется к имени человека, который является младше. В данном контексте, как проявление ласки к члену семьи).

Сюнь Ми неспешно возвращалась в сознание. Взгляд сфокусировался, и она увидела мужчину перед собой более четко.

«Дедушка?» В книге ничего не было сказано про деда Цинь Сюнь Ми по линии матери. Сюнь Ми узнала его только из памяти настоящей Мисс Цинь. Она огляделась по сторонам. Все вокруг утопало в белом цвете, поэтому она предположила, что все еще находится в больнице. Но как она здесь оказалась?

Кровь. Кровь вокруг. Сцена, в которой Цзыси-гэ не успел оттолкнуть ее в сторону, вместо этого защитив Сюнь Ми собой от удара, пролетела перед глазами. Машина с силой врезалась в него.

«Цзыси-гэ. Где Цзыси-гэ? Где он?» Она неистово сбросила с себя покрывало. Ей необходимо было увидеть Цзыси-гэ.

Лю Бо поспешил к своей внучке, чтобы помочь ей встать с кровати.

«Он в соседней комнате. На какое-то время, его состояние стабилизировалось. Если он сможет проснуться в течении следующих 24-х часов, с ним все будет в порядке.» Он никогда не узнал бы, что его внучка пребывала в такой мрачной ситуации, если бы не это происшествие.

Сюнь Ми никак не могла перестать волноваться. Она выглядела бледной, как покойник. Ее яркие, живые глаза застыли, потеряв свои краски. Все из-за нее. По ее вине Цзыси-гэ так пострадал и сейчас находится здесь, без сознания.

Лю Бо нежно похлопал свою внучку по плечу, вздыхая. Жизнь жестока. Его единственная дочь умерла по вине Цинь Шэна. А теперь еще и его внучка так страдает.

«Старейшина Лю, вы уже здесь. А это, стало быть, Сяо Сюнь, входите.» Своей улыбкой их вежливо поприветствовала элегантная женщина средних лет. Она взяла Сюнь Ми за руку, испытывая какое-то удовлетворение от этого. Этот бестолковый сын все никак не удосуживался привести ее домой и познакомить со своей семьей. Наконец-то ей посчастливилось встретить Сюнь Ми.

«Сяо Сюнь, это Цзян Жу. Мать Таня Цзыси.» объяснил Лю Бо.

Сюнь Ми, слегка нервно, ответила: «Здравствуйте, тетушка. Я Цинь Сюнь Ми... девушка Цзыси.»

Цзян Жу удовлетворенно кивнула головой. Чем дольше она смотрит на нее, тем довольнее становится. Не удивительно, что ее бестолковый сын был ею очарован. «Хорошо, хорошо. Можешь называть меня мамой, как этот делает мой бестолковый сын.» Она провела Сюнь Ми к больничной кровати, по пути представляя всех остальных людей в палате.

Сюнь Ми была озадачена их поведением. Неужели их вообще не волнует Цзыси-гэ?

Но дело было не в том, что их не волновала его судьба. Они просто верили в него. Хотя он сейчас и лежал неподвижно на кровати, они верили, что скоро он очнется.

Сюнь Ми села возле кровати в растерянности. Прикоснулась пальцами к его лицу. Всего за одну ночь, этот сильный и властный мужчина превратился в беспомощного, который мог только молча лежать на кровати. Она закрыла свои глаза. Сердце снова и снова пронзала боль. Но Сюнь Ми больше не могла плакать. Только ненавидеть.

Она ненавидела человека, сделавшего все это. Она ненавидела себя за то, что потерялась в раздумьях тогда, и стала причиной всего этого. Но Сюнь Ми не была человеком, который избегал ответственности за свои ошибки. И не была она тем, кто не умеет справляться с подобными ситуациями.

Она вызвала систему, которую ранее насильно отключила. В тот же момент, в голове загорелись красные знаки тревоги. Тихо проверив время, когда они возникли, глаза Сюнь Ми помутились.

[Мадам Носитель, не вините себя. Это не Ваша вина. Все это сделала Главная Героиня. Но, Мадам Носитель, Бао Бао потерял 10% энергии своей судьбы ууу~~~] Он уже поглотил энергию, но каким-то непостижимым образом, она исчезла.

Сюнь Ми нахмурила брови, энергия судьбы может пропадать? Возможно ли, что история книги, которую я сломала, начала восстанавливать сама себя?

Бао Бао переворачивался из стороны в сторону на своей пушистой спине. Его ушки напряглись, выражая недовольство этим замечанием. [В обычной ситуации, такой проблемы не должно возникать. Поэтому Бао Бао и сам не уверен. Но, скорее всего, дело обстоит так, как Вы предположили.]

«Цинь Хуайсэ.» Это имя прозвучало с кончиков ее губ, искаженное животной жадой убийства.

Когда Лю Бо и остальные вошли, они увидели красивую женщину в красном, глаза которой с теплотой смотрели на мужчину, лежавшего на кровати, но выражение лица при этом источало бесконечную опасность. Противоречащие друг другу эмоции переполняли ее.

«Дедушка, тетушка, дядя.» Сюнь Ми заметила их приход и обернулась, чтобы поприветствовать.

«Сяо Сюнь, иди отдохни немного. Мой бестолковый сын будет в порядке.» Встревоженная Цзян Жу хлопнула Сюнь Ми по плечу. Эта девочка сидит здесь с самого утра. И за все это время, она даже не вставала со своего места. Цзян Жу подумала, что жертва ее сына стоила этого. Он по своей воле защитил от опасности ту, кого любит. В ответ, его возлюбленная оберегала его со всей душой и сердцем, когда он боролся за свою жизнь.

Хоть Цзян Жу и выглядела нежной женщиной, на самом деле она была типажом сильной и

успешной в работе женщины до мозга костей. Более того, она являлась директором военного госпиталя. Ее муж работал в вооруженных силах, а отчим был известным политиком. Вся семья, так или иначе, была связана с армией и ситуации, в которых на кону были их жизни, не являлись чем-то из ряда вон выходящим. Не то чтобы им было наплевать. Они просто не хотели мучить тех, кого могут оставить.

«Тетушка, со мной все хорошо.» Сюнь Ми слабо покачала головой. Взяв полотенце, она осторожно вытерла пот с лица Таня Цзыси.

«Это происшествие случилось по моей вине. Я знаю, кто его спланировал, но я прошу вас, тетушка и дядя, не вмешиваться. Я хочу лично разобраться с ними, за Цзыси-гэ... и за себя.» Она хотела для Цинь Хуайсэ судьбы хуже смерти.

Цзян Жу незаметно вздохнула. Их подчиненные тоже провели небольшое расследование. Получив их отчеты, она была готова выдать своим людям лицензию на убийство, но ее остановил старейшина Лю. Он сказал, что Сяо Сюнь точно захочет лично выяснить кто навредил Цзыси. Иначе ее поглотит злость.

С помощью Бао Бао Сюнь Ми отследила последние действия Цинь Хуайсэ. Выявив один из ее телефонных звонков, Сюнь Ми холодно засмеялась.

Цинь Хуайсэ, поскольку ты постоянно отыгрываешь роль цветка белого лотоса, я посмотрю насколько далеко ты сможешь зайти в своей игре.

А что же Лин Янь? Второй по величине босс криминального мира? Отлично.

Слухи о семье Цинь до сих пор являлись самой жаркой темой в заголовках. До всего произошедшего, Сюнь Ми не хотела выступать с публичными заявлениями. Не потому что она боялась. Просто ей это казалось бессмысленным.

Но теперь, Цинь Хуайсэ, я с тебя кожу живьем сдеру.

<http://tl.rulate.ru/book/12004/264359>